

Закончив с формальностями и распрощавшись с мрачноватым инквизитором, мы направились по единственной улочке деревни. Через пару десятков метров Кэйтан задумчиво сказал:

- Это всё так странно. Почему радиус аномалии увеличился именно сейчас, когда мы идем в Иксмил? Кстати, Ин, ты ведь был тут раньше, верно? Ты вроде бы что-то рассказывал, но очень вкратце, и я толком не помню.

- Угу, - кивнул я. - Поругался с родителями, и не хотел, чтобы меня нашли. Почти неделю тут жил, пока еда не кончилась. Но тогда тут было спокойно.

- Это ж как надо было поругаться, чтобы удрать в Иксмил?! - то ли удивился, то ли восхитился Кэйтан.

- Да, - я поморщился. - Когда Элисса в очередной раз затащила меня на асинайскую... э-э-э... вечеринку, там случайно оказался знакомый моего отца. И он ему потом рассказал, чем я там занимался... и с кем... и в каком виде...

- А чем ты там таким занимался? - наивно спросил Кэйтан.

Я растерянно улыбнулся, не зная, что ответить. Конечно, учитывая происходящее, скрывать подобные мелочи было бы как-то странно, но с другой стороны, рассказывать что-то совсем не хочется. Я уже не помню, какой была реакция отца (скорее всего, я стер себе это воспоминание), но учитывая, что я сбежал из-за этого в Иксмил...

Внезапно мои мысли были прерваны. Где-то позади словно нахлынула темная волна, подавляющая моё магическое восприятие. Я резко обернулся и успел увидеть, как огромная черная пасть смыкается над инквизитором. Он заметил её в последний миг и успел лишь коротко вскрикнуть, прежде чем отправиться в небытие. Лейн, окутанная зловещей аурой, переступила труп и направила пасть к ближайшему дому.

- Ин, что-то случилось? - обеспокоенно спросил Кэйтан.

Рядом с ним стояла Лия, и тоже вопросительно смотрела на меня. Хотя они и обернулись вместе со мной, они не замечали ни трупа, ни Лейн.

- Стой... зачем... - только и смог выдавить из себя я.

Пасть пролетела прямо сквозь закрытую дверь, отчего та посерела и рассыпалась. И дома раздался полный ужаса женский крик, который спустя мгновение оборвался. Крыша дома тоже посерела и обрушилась внутрь. Черная пасть взмыла вверх и нацелилась на следующий дом.

- Мне нужно собраться с силами, – равнодушно сказала Лейн. – Уходи отсюда, я догоню.

- Но...

- Не волнуйся, я не стану убивать больше необходимого.

Из её ауры начала формироваться ещё одна пасть. Я почувствовал, как темная волна расходится всё дальше, обходя меня по бокам. Пасти действовали быстро, я едва успевал замечать, на кого они нападают. Две старушки на лавочке, мать с ребенком на руках, мужчина, чинящий забор, какие-то люди в домах... Все они умирали мгновенно, успевая почувствовать что-то лишь за секунду до смерти.

- Пойдем уже, что-то мне тут не нравится, – сказал Кэйтан, смотря на происходящий ужас невидящими глазами.

Я молча кивнул, развернулся и быстрым шагом направился к выходу из деревни. Позади то и дело раздавались крики. Я старался не слушать их и просто идти вперед. Внутри медленно нарастало неприятное, и даже болезненное чувство. Это было что-то странное, непривычное, и в тоже время, отчего-то знакомое. Мимо промчалась очередная пасть, и сквозь крышу вломила в дом перед нами.

Похоже, мара начала сильнее рассеиваться в пространстве, потому что какой-то мужчина успел среагировать, выпрыгнуть в окно и пробежать несколько метров прежде, чем она его настигла. Следом пасть метнулась на противоположную сторону улицы, обогнув нас по верху. Седой дед у точильного круга поднял голову вверх и с жуткими криками попытался запереться в доме, из которого раздалась женские вопли и плач ребенка. Естественно, это его не спасло. Спустя секунду пасть вломила в дом, и крики оборвались.

Я всё шагал и шагал, не в силах сказать ни слова. Впереди крики, сзади мертвая тишина, а внутри всё разрасталось и разрасталось болезненное чувство. В этих смертях есть и моя вина, но я не смогу остановить Лейн, разве что если использую печать и разрушу её тело. Но толку от этого, если она просто захватит новое? Не в силах больше выносить сцену истребления целой деревни и нарастающую боль внутри, я сорвался на бег. Сзади удивленно вскрикнули Кэйтан и Лия, но я не стал останавливаться и объяснять. Они просто не видят того, что вижу я, поэтому не смогут меня понять.

Спустя каких-то пять минут я остановился, тяжело дыша, и упал под какой-то куст. Бежать изо всех сил по горной тропе – то ещё испытание. Хотя тело и лишилось сил, но зато в голове прояснилось. И чего я так разволновался? Я ведь прекрасно знал, каким именно способом она получает мару. И если предстоит тяжелый бой, то вполне логично, что она решила её пополнить. По крайней мере она не сделала этого в Эртразе, иначе могла бы произойти ещё одна катастрофа вроде Полночного Рассвета. Так что даже хорошо, что она решила ограничиться жителями этой деревушки.

Да, всё что ни делается, всё к лучшему. Я приподнялся, опершись спиной на жесткие ветки

куста. Вот только эта странная боль... откуда она вообще взялась? Она значительно ослабла, но когда я начинал вспоминать произошедшее в деревне, снова становилась сильнее. Она была какой-то не совсем физической, но и не была похожа на муки совести. Я не мог определить её источник, это не было похоже на то, как болит живот. Это словно... страшная догадка заставила меня нервно захихикать. Я что, перенял от Элиссy врожденную мораль? Не в полной мере, конечно, иначе бы меня тут вообще скрутило, но очень похоже. Надеюсь, я ошибаюсь. Врожденная мораль - это, наверное, единственное, что я точно не хотел бы у неё перенять. Даже небольшой части достаточно, чтобы серьезно подпортить мне жизнь. Я посмотрел в чистое весеннее небо и тяжело вздохнул. Всё будет хорошо. Правда ведь?

<http://tl.rulate.ru/book/19405/411133>